

Министерство внутренних дел Российской Федерации
Омская академия

На правах рукописи

Ботвин Илья Викторович

**УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ
ЗА ПРИЧИНЕНИЕ ИМУЩЕСТВЕННОГО
УЩЕРБА ПУТЕМ ОБМАНА
ИЛИ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ ДОВЕРИЕМ**

**12.00.08 — Уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право**

*Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук*

Омск 2016

Работа выполнена в федеральном государственном казенном образовательном учреждении высшего образования «Барнаульский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Научный руководитель:

Абзюв Равиль Михайлович, Заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права и криминологии федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Барнаульский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Официальные оппоненты:

Квашиш Виталий Ефимович, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник федерального государственного казенного учреждения «Всероссийский научно-исследовательский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации» (г. Москва)

Рагозина Ирина Григорьевна, кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой уголовного права и криминологии частного образовательного учреждения высшего образования «Омская юридическая академия»

Ведущая организация:

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Дальневосточный юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации» (г. Хабаровск)

Защита состоится 23 июня 2016 г. в 10⁰⁰ часов на заседании диссертационного совета Д 203.010.01, созданного на базе федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Омская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации», по адресу: 644092, г. Омск, пр-т Комарова, д. 7, зал заседаний ученого совета.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Омская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации» (<http://www.omamvd.ru/diss/>).

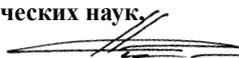
Автореферат разослан « ___ » апреля 2016 г.

Ученый секретарь

диссертационного совета

кандидат юридических наук,

доцент

Николаев Константин Дмитриевич

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Охрана собственности от преступных посягательств является одной из основных задач российского уголовного права. В перечне задач Уголовного кодекса Российской Федерации¹, указанных в ч. 1 ст. 2 УК РФ, сразу после охраны прав и свобод человека и гражданина отведено место охране собственности. По данным Главного информационно-аналитического центра МВД России, среди всех преступлений, зарегистрированных в Российской Федерации за последние годы, удельный вес преступлений против собственности составляет более 55%, однако среди них доля причинения имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием сравнительно невелика². Это объясняется в том числе высокой латентностью рассматриваемого посягательства. Большинство общественно опасных деяний против собственности, совершенных путем обмана или злоупотребления доверием, зачастую не регистрируется в основном по той причине, что правоохранительные органы усматривают в общественно опасных действиях фигурантов гражданско-правовые отношения.

Социальная напряженность в обществе, связанная с внешнеполитическими противоречиями, кризисными явлениями в экономике государства, невысоким уровнем материального благосостояния значительной части населения, слабой защищенностью прав и законных интересов собственников и владельцев имущества, порождает многочисленные комплексные проблемы при защите граждан, организаций и государства в целом от корыстных, социально опасных деяний, сопряженных с причинением имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием, что усугубляется также рядом проблем, в частности, уголовно-правового характера.

Вместе с тем последние изменения, внесенные в уголовный закон, отражают позицию законодателя, который идет по пути декриминализации обмана и злоупотребления доверием в сфере отношений собственности. Так, Федеральным законом от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» частично декриминализировано преступление, предусмотренное ст. 165 УК РФ. На сегодняшний день причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием считается уголовно наказуемым при его совершении в крупном размере, составляющем

¹ Далее — УК РФ.

² По данным ГИАЦ МВД России за 2008–2015 гг.

250 000 рублей, что, безусловно, не способствует охране имущества большинства добросовестных граждан и организаций.

Кроме того, при совершении преступления, выразившемся в незаконном подключении к газопроводу, электрическим или тепловым сетям, внесении изменений в работу приборов учета путем установления специальных приспособлений, снятия пломб и прочих действиях, существует проблема определения ущерба, потому как виновный пользуется указанными благами, минуя приборы учета либо искажая их работу, что во многом затрудняет определение размера причиненного имущественного ущерба. Понимание того, что состав изучаемого преступления по конструкции материальный, не позволяет привлекать к ответственности лицо лишь за факт незаконного подключения к газопроводу, электрическим или тепловым сетям.

Нельзя не обратить внимания на тенденции ежегодно регистрируемых преступлений. При общей динамике сокращения преступности в стране с января 2008 г. до декабря 2015 г., аналогично проявляется тренд и относительно преступлений против собственности. Так, сводные данные по состоянию преступности, связанной с причинением имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием, показывают, что удельный вес исследуемого преступного деяния в структуре преступлений против собственности с каждым годом неуклонно снижается³. При этом результаты опроса⁴ и анализ судебной практики показали, что за последние 3 года менее 30% уголовных дел, возбужденных по ст. 165 УК РФ, направлено в суд, что свидетельствует о загруженности бесполезной работой следователей и дознавателей. По делам же, дошедшим до стадии судебного разбирательства, суды зачастую применяют наказание ниже медианы санкции, что чаще всего не способствует достижению целей наказания⁵.

Для решения изложенных проблем необходим комплексный подход к исследованию норм уголовного, административного и гражданского права с целью анализа вопросов юридической природы, практики применения и выработки научно обоснованных рекомендаций по совершенствованию уголовно-правовой нормы, содержащейся в ст. 165 УК РФ.

Различным аспектам правовой оценки причинения имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием посвящены научные труды таких российских ученых, как А. А. Бакрадзе, А. Г. Безверхов, Г. Н. Борзенков, Л. А. Вайнер, В. В. Векленко, Н. В. Вишнякова, В. А. Владимиров, Л. Д. Гаухман, А. С. Горелик, Л. В. Григорьева, С. А. Елисеев, Р. С. Зайнутдинов, В. Е. Квашиш, И. А. Клепицкий, С. М. Кочои, В. Н. Кудрявцев, Н. А. Лопашенко, Г. А. Мендельсон, Б. С. Никифоров, Н. В. Перч,

³ См. приложение 4.

⁴ См. приложения 1, 2.

⁵ См. приложение 5.

В. И. Плохова, А. И. Розенцвайг, А. В. Хабаров, Е. Е. Черных, П. С. Яни и др. Кроме того, проблемам уголовной ответственности за причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием посвящены диссертационные исследования В. А. Романцова (1997 г.), Д. Л. Никишина (2001 г.), И. Х. Халикова (2005 г.), Н. В. Сычевой (2006 г.), Н. Г. Логиновой (2007 г.) и др.

Указанные специалисты, несомненно, внесли весомый вклад в развитие теории и практики противодействия рассматриваемому преступлению. Однако, в силу многоаспектности и сложности исследуемой проблемы, их работы не исчерпали всей проблематики, связанной с причинением имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием.

Описанные обстоятельства свидетельствуют о необходимости системного исследования уголовно-правовой характеристики, проблем квалификации, а также ограничения рассматриваемого состава преступления от смежных деяний и разработки перспектив совершенствования действующего законодательства. Кроме того, в ст. 165 УК РФ внесены серьезные изменения, что говорит о существовании теоретических и практических проблем и особом внимании, уделяемом им законодателем. Перечисленные обстоятельства предопределили актуальность темы диссертационного исследования.

Объект и предмет исследования. Объектом диссертационного исследования является совокупность общественных отношений, возникающих в связи с причинением имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием.

Предметом исследования выступают российское и зарубежное уголовное законодательство, материалы судебной и следственной практики по уголовным делам о причинении имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием, а также работы по теории уголовного права дореволюционных и современных авторов, в которых рассматриваются вопросы квалификации причинения имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием.

Цели и задачи исследования. Целью диссертационного исследования является выявление, всесторонний анализ и разрешение проблем, а также разработка комплекса рекомендаций, направленных на совершенствование уголовного законодательства об ответственности за причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием.

Для достижения названной цели автором поставлены следующие задачи:

- проанализировать развитие российского уголовного законодательства об ответственности за рассматриваемое преступление;
- исследовать зарубежное уголовное законодательство об ответственности за причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием;

— рассмотреть объективные признаки состава преступления, предусмотренного ст. 165 УК РФ;

— дать характеристику субъективных признаков состава преступления, предусмотренного ст. 165 УК РФ;

— выявить проблемы отграничения состава причинения имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием от смежных составов преступлений, административных правонарушений и гражданских деликтов;

— проанализировать практику назначения наказания за совершение рассматриваемого преступления;

— разработать предложения и рекомендации по совершенствованию уголовно-правовой нормы об ответственности за причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием.

Методологическую основу исследования составила материалистическая диалектика как всеобщий метод познания, общенаучные методы познания: исторический, системный подход, а также частные методы: формально-логический, социально- и сравнительно-правовой, логико-юридический, системно-структурный, статистический (статистическое наблюдение, анализ), конкретно-социологический (анкетирование) и другие методы, успешно апробированные специалистами в области уголовного права.

Теоретической базой послужили научные труды российских и зарубежных ученых, посвященные исследуемой тематике, а также касающиеся общих вопросов теории права, уголовного, уголовно-процессуального, административного и гражданского права, криминологии, социологии, психологии и отечественной истории. Исследование строится на анализе действующего уголовного законодательства Российской Федерации, а также законодательства ряда зарубежных стран в части регламентации в нем причинения имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием.

Нормативную базу исследования составили Конституция Российской Федерации, действующее уголовное, уголовно-процессуальное, уголовно-исполнительное, гражданское и административное законодательство, федеральные законы Российской Федерации, иные нормативные правовые акты, а также руководящие постановления пленумов Верховного Суда СССР, РСФСР, Российской Федерации, а также законодательство ряда зарубежных стран.

Эмпирическая база исследования включает в себя 286 уголовных дел по ст. 165 УК РФ, прошедших стадию судебного разбирательства и имеющих вступившие в силу решения суда, рассмотренных судами Республики Саха (Якутия), Алтайского, Краснодарского, Красноярского, Пермского краев, Архангельской, Астраханской, Белгородской, Брянской, Волгоградской, Ивановской, Калининградской, Ленинградской, Московской, Новосибирской, Омской, Ростовской, Самарской, Свердловской, Томской областей, горо-

дов федерального значения — Москвы и Санкт-Петербурга. Также изучено 60 уголовных дел по ст. ст. 159, 160, 176, 177, 198, 199, 201, 272, 285 УК РФ, прошедших стадию судебного разбирательства и имеющих вступившие в силу решения суда, рассмотренных судами Алтайского, Краснодарского краев, Архангельской, Калининградской, Ленинградской, Московской, Новосибирской, Омской, Томской областей, городов федерального значения — Москвы и Санкт-Петербурга.

Кроме того, по специально разработанной программе изучены:

— статистические данные о количестве зарегистрированных причинений имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием в Российской Федерации за 2008–2015 гг.;

— результаты анкетирования 109 судей и 70 следователей и дознавателей;

— результаты анкетирования 50 ученых в области уголовного права, уголовного процесса, криминологии, уголовно-исполнительного права;

— данные о лицах, осужденных по ст. 165 УК РФ, за 2008–2015 гг. в Российской Федерации, полученные в результате изучения уголовных дел.

Научная новизна работы определяется результатами комплексного и всестороннего анализа проблем, связанных с особенностями юридической характеристики, назначения наказания и ограничения причинения имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием от смежных деяний, а также разработанными и обоснованными предложениями по совершенствованию нормы, содержащейся в ст. 165 УК РФ. На основе эмпирических данных проведен анализ проблем реализации уголовной ответственности на фоне изменений, внесенных 7 декабря 2011 г. в Уголовный кодекс Российской Федерации. Новизна диссертационного исследования заключается также в разработке авторских положений об объекте и предмете исследуемого деяния, о квалификации самовольного подключения и использования газа, электрической или тепловой энергии, о месте причинения имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием в уголовном законодательстве Российской Федерации.

Это позволило сформулировать ряд новых по содержанию и обоснованию теоретических и практических выводов и предложений, в том числе по интеграции рассматриваемого преступления с составом мошенничества, которые сформулированы как **положения, выносимые на защиту**:

1. Генезис уголовной ответственности за причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием демонстрирует отсутствие интереса законодателя к защите данных общественных отношений правовыми средствами вплоть до середины XX в. Введение в УК РСФСР 1960 г. ст. 94 и в УК РФ 1996 г. ст. 165 не привело к ожидаемому эффекту и породило в правоприменительной практике множество проблем, связанных с разграни-

чением вновь криминализированного деяния со смежными преступлениями, совершаемыми схожими способами, и гражданскими деликтами.

2. Анализ уголовно-правового опыта зарубежных государств позволил прийти к выводу о возможности заимствования законодательных идей о поглощении составом мошенничества деяний, квалифицируемых в отечественной судебной-следственной практике как причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием без признаков хищения.

3. Употребление терминов «собственник имущества» и «иной владелец имущества», которые прямо указаны в диспозиции ст. 165 УК РФ, не всегда уместно при причинении имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием и существенно сужает сферу действия нормы, потому что по отношению к услугам имущественного характера и обязательным платежам (налогам, сборам, пошлинам) лица, обозначенные указанными терминами, не могут являться субъектами правоотношений. Предлагается расширить уголовно-правовое содержание терминов «собственник» и «владелец», о чем дать соответствующее разъяснение в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2007 г. № 51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате».

4. Такие специфические предметы, как газ, электрическая и тепловая энергия, состоят из тех же элементарных частиц (атомов), что и все объекты материального мира. Не имея вещественной формы в привычном понимании, они все же обладают юридическими, экономическими и физическими признаками, позволяющими относить их к разряду предмета преступлений против собственности.

5. Норму об ответственности за хищение газа, электрической и тепловой энергии предлагается закрепить в ст. 158.1 УК РФ, изложив ее в следующей редакции: «Хищение газа, электрической или тепловой энергии — наказуется...». Такая формулировка будет охватывать все формы хищения. Действия лица, осуществившего незаконное подключение к газовой, энергетической или тепловой сети, независимо от количества и времени изъятия и потребления, следует признавать оконченным преступлением, квалифицируемым по ст. 158.1 УК РФ. Таким образом, момент окончания переносится на более раннюю стадию, следовательно, предлагаемый вид хищения не потребует обязательного наступления общественно опасных последствий в виде имущественного ущерба, имеющего физическую форму.

6. Исследование правоприменительной практики демонстрирует либеральное отношение судов к назначению вида и размера наказания лицу, совершившему преступление, предусмотренное ст. 165 УК РФ, выражающееся в необоснованном применении положений ст. ст. 64 и 73 УК РФ, что не позволяет в полной мере реализовать карательный потенциал нормы. Кроме того, часть видов наказания не способствует в полной мере достижению

целей наказания (штраф, лишение свободы), а порядок применения других должен быть в полном объеме откорректирован законодателем (принудительные работы, ограничение свободы).

7. Проведенное исследование показало схожесть признаков хищения, в частности мошенничества, и состава причинения имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием без признаков хищения. Для признания деяния хищением достаточно одного из описанных в примечании к ст. 158 УК РФ действий — изъятия (и) или обращения, поэтому представляется, что объективная сторона состава преступления, предусмотренного ст. 165 УК РФ, аналогично хищению выражается в противоправном безвозмездном *обращении* чужого имущества в пользу виновного или других лиц, потому как преступник обращает в свою пользу имущество, которое подлежит передаче собственнику или иному владельцу.

8. Предлагается объединить нормы об ответственности за мошенничество и причинение имущественного ущерба путем обмана и злоупотребления доверием, исключив из УК РФ ст. 165, диспозицию ч. 1 ст. 159 УК РФ изложить в следующей редакции: «Мошенничество, то есть хищение чужого имущества, приобретение права на чужое имущество либо причинение иного имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием, — наказывается...», а диспозицию ч. 1 ст. 159.6 УК РФ — в следующей: «Мошенничество в сфере компьютерной информации, то есть хищение чужого имущества, приобретение права на чужое имущество либо причинение иного имущественного ущерба путем ввода, удаления, блокирования, модификации компьютерной информации либо иного вмешательства в функционирование средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации или информационно-телекоммуникационных сетей, — наказывается...».

9. Учитывая различия в содержании ущерба при совершении хищения и причинения имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием, необходимо в постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации внести соответствующие разъяснения относительно определения ущерба:

— в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2002 г. № 29 необходимо закрепить следующую формулировку: «Имущественный ущерб при совершении кражи, грабежа и разбоя соответствует стоимости изъятого имущества (реальный ущерб), без учета неполучения должного»;

— в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2007 г. № 51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» внести разъяснения следующего характера: «Учитывая, что мошенничество может выступать в 3 основных видах: хищение

чужого имущества; приобретение права на чужое имущество; причинение иного имущественного ущерба, определение имущественного ущерба также различается. При совершении мошенничества в виде хищения и приобретения права на чужое имущество имущественный ущерб соответствует стоимости изъятого имущества (реальный ущерб), без учета неполучения должного. При совершении мошенничества в виде причинения иного имущественного ущерба, его содержание должно определяться стоимостью не только реального ущерба, но и неполучения должного».

Теоретическая и практическая значимость исследования. Выводы и предложения, содержащиеся в работе, способствуют развитию научных представлений в области уголовного права и могут быть использованы при дальнейшем совершенствовании действующего уголовного законодательства Российской Федерации. Отдельные рекомендации могут быть использованы при подготовке новых и внесении изменений в существующие постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации. Кроме того, положения диссертационного исследования могут использоваться в следственно-судебной практике, в законотворческой деятельности, в научно-исследовательской деятельности и в учебном процессе учебных заведений по курсу Особенной части уголовного права, спецкурсу «Экономические преступления». Полученные результаты исследования могут быть использованы в системе повышения квалификации сотрудников органов внутренних дел, судей и адвокатов.

Апробация результатов исследования. Основные теоретические выводы и рекомендации отражены в 20 публикациях автора, 4 из которых опубликованы в рецензируемых научных журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве образования и науки Российской Федерации для опубликования основных научных результатов диссертаций.

Результаты диссертационного исследования докладывались и обсуждались на международных научных и научно-практических конференциях «Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями» (г. Барнаул, 2013, 2014, 2015, 2016), «Сравнительный анализ законодательства Российской Федерации и зарубежных стран» (г. Волгоград, 2013), «Наука и образование в современном мире» (Казахстан, г. Караганды, 2014), «Правовые проблемы укрепления российской государственности» (г. Томск, 2014), «Современность в творчестве талантливой молодежи (актуальные вопросы права и безопасности на современном этапе)» (г. Иркутск, 2015), «Преимственность и новации в юридической науке» (г. Омск, 2015), круглом столе «Проблемы квалификации хищений» (г. Барнаул, 2013, 2016).

На основе проведенного исследования подготовлены методические рекомендации, которые внедрены в правоприменительную деятельность ГУ МВД России по Алтайскому краю и Алтайского ЛУ МВД России.

Значительная часть положений диссертационного исследования внедрена в учебный процесс Московского университета МВД России им. В. Я. Кикотя, Барнаульского юридического института МВД России и Крымского филиала Краснодарского университета МВД России, где используется при проведении занятий по уголовному праву.

Структура диссертации определяется целью и задачами исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, включающих семь параграфов, заключения, списка использованных источников, приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы; отражается степень ее научной разработанности; определяются объект, предмет, цель и задачи исследования; раскрываются методология и методика, научная обоснованность и достоверность результатов исследования; освещается научная новизна; формулируются основные положения, выносимые на защиту; характеризуется теоретическая и практическая значимость исследования; приводятся сведения об апробации полученных результатов и структуре работы.

Первая глава «Становление и развитие российского и зарубежного уголовного законодательства об ответственности за причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием» состоит из двух параграфов.

В *первом параграфе* «Историко-правовой анализ уголовной ответственности за причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием» с целью уяснения сущности и обоснованности криминализации деяния в российском уголовном праве диссертант обращается к истории возникновения и развития уголовно-правового запрета на причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием.

В качестве самостоятельного данный состав появился в отечественном уголовном праве лишь в XX в. Однако законодатель на протяжении более чем тысячелетнего периода развития уголовного права предпринимал ряд попыток по установлению ответственности за деяния, схожие с современным составом преступления, предусмотренным ст. 165 УК РФ.

Так, до провозглашения в российском государстве абсолютной монархии в уголовном законодательстве имел закрепление лишь состав о мошенничестве, который содержал признаки причинения имущественного ущерба. Обман и злоупотребление доверием также были известны законодательству того времени и использовались для облегчения совершения имущественных преступлений, но как способы совершения преступления законодателем еще не выделялись.

В дореволюционном отечественном уголовном законодательстве также отсутствовала общая норма, предусматривающая ответственность за причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием. Тем не менее первой предпосылкой к появлению уголовной ответственности за рассматриваемое преступление как за самостоятельное уголовно наказуемое деяние можно считать ст. 2200 Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г., по которой наказанию подлежал тот, кто из корыстных или иных личных мотивов путем умышленного сообщения кому-нибудь заведомо ложных известий о мнимых происшествиях или обстоятельствах побуждает его к невыгодной сделке или вовлекает в неудобное для него предприятие.

Следующим этапом развития уголовной ответственности за причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием стало введение в УК РСФСР 1926 г. ст. 163 «Кража электрической энергии». Важно отметить, что после утраты законной силы УК РСФСР 1926 г. норма, устанавливающая уголовно-правовой запрет на кражу электроэнергии, больше не выделялась в качестве отдельной нормы.

Важнейшим этапом развития рассматриваемого уголовно-правового запрета является установление в ст. 94 УК РСФСР 1960 г. уголовной ответственности за причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием, которая в том числе стала охватывать случаи кражи электрической энергии. Данная норма получила дальнейшее закрепление и в ст. 165 УК РФ 1996 г., однако это не привело к ожидаемому эффекту и породило в правоприменительной практике множество проблем, связанных с квалификацией и разграничением вновь криминализированного деяния со смежными деяниями, совершаемыми схожими способами, и гражданскими деликтами.

Диссертант приходит к выводу, что исследуемый уголовно-правовой запрет, несмотря на его новизну, неоднократно терял свою актуальность, и подробно изучает в последующих главах диссертационного исследования вопрос о целесообразности рассматриваемой нормы.

Во *втором параграфе* «Зарубежное уголовное законодательство об ответственности за причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием» исследуются нормы уголовного законодательства стран романо-германской правовой семьи: Франции, Испании, Германии, Швейцарии, Японии, Дании, англосаксонской правовой семьи на примере Англии и США, а также стран СНГ. Анализ зарубежного законодательства показывает, что наибольший интерес для совершенствования российского уголовного законодательства представляют уголовные законы стран континентального права. Это обусловлено тем, что в указанных странах в той или иной степени наблюдается приоритет авторитета власти,

в полной мере обеспечивается уголовно-правовая охрана от рассматриваемого вида посягательства.

Во многих странах романо-германской правовой семьи уголовная ответственность за причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием детально не регламентирована, однако, как правило, для уголовно-правового законодательства рассмотренных стран характерно поглощение исследуемого деяния составом мошенничества, поскольку последнее по своим признакам охватывает оба преступления. Проведенный анализ нормативных правовых актов стран романо-германской правовой семьи применительно к условиям российского законодательства свидетельствует о возможности их использования в уголовном законодательстве нашей страны в порядке внесения изменений в действующий Уголовный кодекс.

Уголовное законодательство Англии и США также не устанавливает такого самостоятельного состава преступления, как причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием. Данное деяние охватывается нормами о мошенничестве, которые разрозненно находятся в нескольких источниках. Кроме того, установлено, что понятие мошенничества в Англии и США гораздо шире российского аналога и включает в себя широкий перечень способов совершения преступления, однако такой способ, как злоупотребление доверием, законодательству рассмотренных стран неизвестен.

Детальная регламентация уголовной ответственности за причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием представлена в кодексах стран СНГ, что объясняется исторической и геополитической общностью, однако имеющиеся различия говорят о специфике каждого конкретного государства в охране собственности от рассматриваемого посягательства. В частности, основное отличие заключается в том, что в рассматриваемых законодательствах наказуемым является причинение путем обмана или злоупотребления доверием значительного имущественного ущерба. В российском уголовном кодексе данное положение утратило силу с 7 декабря 2011 г., когда законодатель ввел категорию «крупный размер» в диспозицию ст. 165 УК РФ.

Диссертант предлагает перенять положительный опыт в регламентации уголовной ответственности за преступные посягательства на собственность, совершаемые путем обмана или злоупотребления доверием, Франции, Испании, Германии, Швейцарии, Японии и Дании. В частности, автор приходит к выводу о возможности заимствования законодательных идей о поглощении составом мошенничества деяний, квалифицируемых в отечественной судебно-следственной практике как причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием.

Вторая глава «Уголовно-правовая характеристика причинения имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием по действующему законодательству Российской Федерации» состоит из трех параграфов.

В *первом параграфе* «Объект и предмет преступления, предусмотренного ст. 165 УК РФ» автор подробно исследует проблемы непосредственного объекта и особенности предмета состава причинения имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием.

При анализе непосредственного объекта указанного преступления делается акцент на таких понятиях, как «собственник» и «владелец». Диссертант полагает, что употребление понятий «собственник имущества» и «иной владелец имущества», которые прямо указаны в диспозиции ст. 165 УК РФ, не всегда уместно при причинении имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием, потому как по отношению к услугам имущественного характера и обязательным платежам (налогам, сборам, пошлинам) они не могут являться субъектами правоотношений. Поэтому указание на причинение ущерба лишь собственнику или иному владельцу имущества существенно сужает сферу действия нормы.

Для устранения законодательного пробела и предупреждения правоприменительных ошибок предлагается расширить уголовно-правовое содержание терминов «собственник» и «владелец», включив в них субъектов обязательственного правоотношения (услугодатель, кредитор) и государство как потенциального получателя обязательных платежей (налогов, сборов, пошлин) в виде денежных средств от граждан в федеральный и муниципальный бюджет. Кроме того, необходимо дать соответствующие разъяснения в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2007 г. № 51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате».

На основе проведенного анализа автор приходит к выводу о том, что непосредственным объектом исследуемого состава преступления по действующему законодательству могут выступать лишь отношения, возникающие между собственником либо иным субъектом законного владения, представляющим имущество, и лицом, обязанным использовать это имущество по назначению в интересах первого либо вносить плату за пользование таким имуществом.

В ст. 165 УК РФ предусмотрен самостоятельный предмет преступления, которым является имущество в широком смысле, а именно: имущество, которым пользуется виновный и которое подлежит возвращению собственнику или иному законному владельцу имущества; денежные средства, подлежащие передаче собственнику или иному владельцу в качестве оплаты за пользование этим имуществом. Несмотря на то, что многие источники

к предмету хищений относят лишь предметы материального мира, представляется, что такой подход к предмету устарел. Изучив юридический, экономический и физические признаки газа, электрической и тепловой энергии, диссертант приходит к выводу о том, что они состоят из тех же элементарных частиц (атомов), что и все объекты материального мира. Не имея вещественной формы в привычном понимании, они обладают физическими свойствами, позволяющими относить их в разряд предметов преступлений против собственности.

Анализируя вопрос относительно квалификации посягательств на газ, электрическую и тепловую энергию, автор приходит к выводу, что для потребления указанных предметов необходимо незаконное подключение к их источнику, изъятие из обладания собственника с одновременным переводом в обладание виновного. Таким образом, объективная сторона складывается из противоправного безвозмездного изъятия и обращения, что соответствует понятию хищения.

Норму об ответственности за хищение газа, электрической и тепловой энергий предлагается закрепить в ст. 158.1 УК РФ, изложив в следующей редакции: «Хищение газа, электрической или тепловой энергии — наказуется...». Такая формулировка, по мнению автора, будет охватывать все формы совершаемого хищения, однако в отличие от общей конструкции хищений, специфика предмета преступления, который не имеет физической формы и потребляется моментально, требует привлекать к уголовной ответственности лиц уже за незаконное подключение. При этом действия лица, осуществившего незаконное подключение к газовой, энергетической или тепловой сети, независимо от количества и времени изъятия и потребления газа, электрической или тепловой энергии, следует признавать окончанным преступлением, квалифицируемым по ст. 158.1 УК РФ. Вместе с тем предлагается дать соответствующие разъяснения к постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое».

С учетом предложенных изменений диссертант считает необходимым внести изменения в п. «б» ч. 3 ст. 158 УК РФ, исключив из него слово «газопровода», поскольку посягательства на газ будут охраняться нормой, содержащейся в ст. 158.1 УК РФ.

Второй параграф «Объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 165 УК РФ» посвящен анализу общественно опасных последствий, а также обману и злоупотреблению доверием, выступающим способами совершения исследуемого состава преступления.

Поскольку из диспозиции ст. 165 УК РФ следует, что причинение имущественного ущерба является обязательным признаком объективной стороны рассматриваемого преступления, то состав по конструкции признается

материальным, преступление считается оконченным с момента наступления для собственника или иного владельца имущества отрицательных последствий имущественного характера.

Общественно опасное деяние, предусмотренное ст. 165 УК РФ, характеризуется как действием, так и бездействием, а общественно опасные последствия могут быть представлены ущербом в виде как неполучения должного (упущенной выгоды), так и причинения реального ущерба. Неполучение должного является более узким по содержанию понятием, чем упущенная выгода, и соотносится с последним как вид с родом, поэтому предлагается использовать понятие «неполучение должного», поскольку оно более точно описывает суть ущерба в составе преступления, предусмотренного ст. 165 УК РФ.

Диссертант полагает, что в тех случаях, когда виновный арендует оборудование, судно или автомобиль с дальнейшим отказом передавать собственнику арендную плату, а также когда виновный вместо своей работы, за которую собственник или иной владелец должен получить денежные средства, использует предоставленное ему имущество (транспорт, оборудование) в своих целях, уменьшая тем самым стоимость имущества, размер ущерба должен определяться не только суммой неполучения должного, но и реальным ущербом.

В ходе исследования доказана целесообразность, с целью приведения оценочных признаков в соответствие с примечанием к ст. 158 УК РФ, в главе 21 УК РФ использовать понятия «крупный размер», «особо крупный размер». В частности, предлагается в ч. 2 ст. 165 УК РФ слова «причинившее особо крупный ущерб» заменить словами «совершенное в особо крупном размере».

Обман и злоупотребление доверием, являясь способами совершения рассматриваемого деяния, по своей природе и содержанию не тождественны и имеют ряд отличительных особенностей. Лишь в некоторых случаях злоупотребление доверием может являться составной частью обмана, облегчая совершение последнего, что говорит о возможности сочетания рассматриваемых способов. Особенностью обмана в рассматриваемой норме является то, что потерпевший может и не получать информацию, вводящую его в заблуждение, и это не препятствует совершению виновным своих действий, направленных на извлечение имущественной выгоды. Это происходит в том случае, когда имеется третье лицо, на которое и направлены обманные действия.

В результате исследования объективной стороны автор, основываясь на эмпирических данных, приходит к выводу о том, что норма об ответственности за причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием представляется неэффективной, не отвечающей современным требованиям уголовно-правового запрета.

В *третьем параграфе* «Субъективные признаки преступления, предусмотренного ст. 165 УК РФ» рассматриваются такие элементы состава причинения имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием, как субъект и субъективная сторона, а также изучается проблема объективного и субъективного вменения в ходе квалификации по признакам ст. 165 УК РФ.

Исходя из диспозиции ст. 165 УК РФ, в которой признаки лица, совершившего преступление, не описываются, субъект преступления признается общим: вменяемое физическое лицо, достигшее 16-летнего возраста. Единственным критерием определения возраста, с которого наступает уголовная ответственность, является возможность осознания лицом общественной опасности совершаемого деяния. Из тех же соображений субъектом деяния, предусмотренного ст. 158.1 УК РФ, признается лицо, также достигшее 16-летнего возраста.

Это связано с тем, что в отличие от остальных хищений новая норма охраняет специфический предмет преступления, при посягательстве на который, по мнению диссертанта, лицо, не достигшее возраста 16 лет, не может осознавать общественную опасность своих действий, в том числе по той причине, что статья охватывает все способы совершения хищения (открытый, тайный, обман, злоупотребление доверием и др.). Кроме того, для совершения хищения газа, электрической или тепловой энергии требуются определенные познания в области молекулярной физики и термодинамики. Для подключения к тепло-, энерго- или газопроводу, лицо также должно обладать специальными навыками, без которых совершение хищения названных предметов невозможно.

Характеризуя субъективную сторону, автор отмечает, что причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием без признаков хищения совершается только с прямым умыслом, при этом преступник преследует корыстную цель, которая заключается в стремлении виновного извлечь выгоду имущественного характера для себя или других лиц путем незаконного удержания имущества либо уклонения от оплаты за пользование этим имуществом, в результате чего собственнику или иному владельцу причиняется реальный ущерб или ущерб в виде неполучения должного.

Проведя анализ судебной практики, мнений ученых и результатов опроса, диссертант приходит к выводу о том, что квалификация причинения имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием имеет объективно-субъективное начало, что зачастую допускает объективное вменения, которое, согласно действующему законодательству, недопустимо в отечественном уголовном праве. Осознание лицом возможности причинения ущерба в крупном размере воспринимается судами априори. Такая ситуация на практике приводит к нарушению принципа законности, а значит ста-

вит вопрос об обоснованности привлечения к уголовной ответственности по ст. 165 УК РФ. Решение данного вопроса, по мнению автора, сводится к двум аспектам: во-первых, поскольку отрицать существование объективного вменения достаточно сложно, следует максимально ограничить его рамками закона, во-вторых, следует рассмотреть вопрос о совершенствовании самой нормы, содержащейся в ст. 165 УК РФ.

Третья глава «Спорные вопросы квалификации и анализ назначения наказания за причинение имущественного ущерба путем обмана и злоупотребления доверием» состоит из двух параграфов.

В *первом параграфе* «Проблемы отграничения причинения имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием от смежных деяний» рассматриваются спорные вопросы квалификации и отграничения состава причинения имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием от смежных составов преступлений, административных правонарушений и гражданских деликтов. Кроме того, сформулированы предложения по совершенствованию законодательства в сфере уголовной ответственности за исследуемое деяние.

Проведенное исследование показало схожесть признаков хищения, в частности мошенничества, и состава причинения имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием. Для признания деяния хищением достаточно одного из описанных в примечании к ст. 158 УК РФ действий — изъятия или обращения, поэтому диссертант приходит к выводу, что объективная сторона состава преступления, предусмотренного ст. 165 УК РФ, аналогично хищению, выражается в противоправном безвозмездном *обращении* чужого имущества в пользу виновного или других лиц, потому как преступник обращает в свою пользу имущество, которое подлежит передаче собственнику или иному владельцу.

Учитывая схожесть признаков состава мошенничества и причинения имущественного ущерба, предлагается объединить указанные нормы, в частности, исключить из уголовного закона ст. 165 УК РФ, а ст. 159 УК РФ изложить в следующей редакции: «Мошенничество, то есть хищение чужого имущества, приобретение права на чужое имущество либо причинение иного имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием, — наказуется...». Такая редакция ст. 159 УК РФ, по мнению диссертанта, позволит предусмотреть уголовную ответственность за три вида мошенничества: хищение чужого имущества; приобретение права на чужое имущество; причинение иного имущественного ущерба. Последний вид будет охватывать все случаи преступного причинения имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием, что в отличие от диспозиции ст. 165 УК РФ позволит, по аналогии с другими хищениями, осуществлять уголовное преследование при наличии ущерба свыше одной тысячи рублей.

Предложенное объединение статей позволит более эффективно осуществлять предупреждение деяний, заключающихся в противоправном безвозмездном изъятии и (или) обращении имущества в пользу виновного или других лиц путем обмана или злоупотребления доверием, причинившем собственнику или иному владельцу имущества реальный ущерб или ущерб в виде неполучения должного.

Диссертант также отмечает, что решающую роль при отграничении изучаемого преступления от присвоения и растраты играют следующие признаки: наличие у виновного правомочия на получение имущества собственника и момент, с которого указанное имущество переходит в собственность.

Кроме того, автор приходит к выводу о том, что в настоящее время отсутствует четкий критерий разграничения уголовно и административно наказуемого причинения имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием. Такой подход законодателя способствует неоднозначному пониманию законодательства, следовательно, в основе решения вопроса о норме, по которой лицо будет привлекаться к уголовной ответственности, лежит субъективная оценка правоприменителя. Предложенные в настоящем исследовании изменения позволят во многом избежать проблем квалификации подобных деяний, вызванных несогласованностью норм уголовного и административного законодательства.

Во *втором параграфе* «Анализ практики назначения наказания за причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием» исследуется эффективность видов и размеров наказания, содержащегося в санкции ст. 165 УК РФ.

Автор отмечает, что законодатель при введении в диспозицию ст. 165 УК РФ категории «крупный размер» позаимствовал санкцию из предыдущей редакции (ч. 2 ст. 165 УК РФ), снизив лишь срок лишения свободы до 2-х лет и применив относительно новый для российского уголовного права вид наказания — принудительные работы, размер которого в санкциях норм частей 1 и 2 ст. 165 УК РФ приравнял к лишению свободы.

Диссертант, обращаясь к медиане санкции ст. 165 УК РФ, которая по наказанию в виде штрафа составляет сто пятьдесят тысяч рублей, делает вывод о том, что суды назначают наказание значительно ниже медианы санкции, в подавляющем большинстве случаев ограничиваясь штрафом в размере, не превышающем десяти тысяч рублей. Законодатель в ч. 1 действующей редакции рассматриваемой статьи сознательно не указал нижнего предела штрафа, что позволяет судам назначать минимальные размеры наказания.

Принудительные работы при совершении преступления, предусмотренного ст. 165 УК РФ, применяются как альтернатива лишению свободы. Хотя вступление в силу положений УК РФ и УИК РФ в части принудительных работ отложено до 1 января 2017 г., судебная практика содержит слу-

чаи назначения указанного наказания, что, на взгляд диссертанта, является необоснованным.

Лишение свободы за совершение преступления, предусмотренного ст. 165 УК РФ, назначается довольно часто, однако в большинстве случаев суды применяют минимальный срок наказания с применением к осужденному положений ст. ст. 64 и 73 УК РФ, что не всегда обосновано и соразмерно причиненному ущербу. Кроме того, малые сроки лишения свободы не способствуют достижению одной из основных целей наказания — исправлению осужденного.

Итак, исследование правоприменительной практики демонстрирует чрезмерно либеральное отношение судов к назначению вида и размера наказания лицу, совершившему преступление, предусмотренное ст. 165 УК РФ, выражающееся в необоснованном применении положений ст. ст. 64 и 73 УК РФ, что не позволяет в полной мере реализовать карательный потенциал нормы. Кроме того, часть видов наказания не способствует в полной мере достижению целей наказания (штраф, лишение свободы), а порядок применения других видов только должен быть в полном объеме откорректирован законодателем (принудительные работы, ограничение свободы).

В **заключении** сформулированы основные выводы диссертационного исследования и предложения по совершенствованию действующего уголовного законодательства.

Основные положения диссертационного исследования опубликованы в следующих работах автора:

Статьи в рецензируемых научных журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве образования и науки Российской Федерации для опубликования основных научных результатов диссертаций:

1. *Ботвин, И. В.* Общественно опасные последствия как структурный элемент состава причинения имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием [Текст] / И. В. Ботвин // Вестник Томского государственного университета. — 2014. — № 382. — С. 140–143 (0,4 п. л.).

2. *Ботвин, И. В.* Обман и злоупотребление доверием как способы причинения имущественного ущерба [Текст] / И. В. Ботвин // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. — 2014. — № 4. — С. 105–107 (0,3 п. л.).

3. *Ботвин, И. В.* Анализ практики назначения наказания в виде штрафа за причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием [Текст] / И. В. Ботвин // Евразийский юридический журнал. — 2015. — № 5. — С. 147–148 (0,35 п. л.).

4. *Ботвин, И. В.* Проблемы отграничения причинения имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием от мошенничества и его видов [Текст] / И. В. Ботвин // Юридическая наука и правоприменительная практика. — 2015. — № 3. — С. 170–176 (0,6 п. л.).

Иные публикации:

5. *Ботвин, И. В.* Мотив и цель в структуре субъективной стороны причинения имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием [Текст] / И. В. Ботвин // Ученые записки Алтайского филиала Российской академии народного хозяйства и службы при Президенте Российской Федерации. — 2012. — Вып. 9. — С. 120–124 (0,3 п. л.).

6. *Ботвин, И. В.* Сравнительно-правовой анализ законодательства ряда стран СНГ и Российской Федерации, регламентирующего уголовную ответственность за преступления против собственности, совершаемые путем обмана или злоупотребления доверием [Текст] / И. В. Ботвин // Сравнительный анализ законодательства Российской Федерации и зарубежных стран: сборник научных трудов международной научно-практической конференции (23–24 мая 2013 г.). — Волгоград: Волгоградская академия МВД России, 2013. — С. 34–41 (0,35 п. л.).

7. *Ботвин, И. В.* Историко-правовой анализ развития уголовной ответственности за причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием в России до конца XVII века [Текст] / И. В. Ботвин // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями: материалы одиннадцатой международной научно-практической конференции. — Барнаул: Барнаульский юридический институт МВД России, 2013. — Ч. 2. — С. 44–46 (0,3 п. л.).

8. *Ботвин, И. В.* Ретроспективный анализ развития отечественного уголовного законодательства об ответственности за причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием во второй половине XIX века [Текст] / И. В. Ботвин // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. — 2013. — № 2. — С. 76–79 (0,3 п. л.).

9. *Ботвин, И. В.* Историко-правовой анализ развития уголовной ответственности за причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием в России в середине XVII века [Текст] / И. В. Ботвин // Ученые записки Алтайского филиала Российской академии народного хозяйства и службы при Президенте Российской Федерации. — 2013. — № 10. — С. 66–70 (0,2 п. л.).

10. *Ботвин, И. В.* Причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием в структуре преступлений против собственности по уголовному кодексу республики Казахстан. Сравнительно-правовой анализ с законодательством Российской Федерации [Текст] / И. В. Ботвин //

Наука и образование в современном мире: материалы Международной научно-практической конференции. — Караганда: Карагандинский университет «Болашак», 2014. — С. 54–56 (0,17 п. л.).

11. *Ботвин, И. В.* Сравнительно-правовой анализ уголовного законодательства стран Европы и Российской Федерации за причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием [Текст] / Е. С. Аничкин, И. В. Ботвин // Алтайский юридический вестник. — 2014. — № 1. — С. 48–52 (0,5 п. л./0,5 п. л.).

12. *Ботвин, И. В.* Обоснование введения крупного размера в диспозицию ст. 165 УК РФ [Текст] / И. В. Ботвин // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями: материалы двенадцатой международной научно-практической конференции. — Барнаул: Барнаульский юридический институт МВД России, 2014. — Ч. 2. — С. 16–18 (0,18 п. л.).

13. *Ботвин, И. В.* Предмет преступления как факультативный признак состава причинения имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием [Текст] / И. В. Ботвин // Правовые проблемы укрепления Российской государственности. — Томск: Томский государственный университет, 2014. — Ч. 62. — С. 22–24 (0,17 п. л.).

14. *Ботвин, И. В.* Развитие уголовной ответственности за причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием в постреволюционный и советский период [Текст] / И. В. Ботвин // Алтайский юридический вестник. — 2014. — № 4. — С. 73–76 (0,4 п. л.).

15. *Ботвин, И. В.* Злоупотребление доверием как способ причинения имущественного ущерба [Текст] / И. В. Ботвин // Современность в творчестве талантливой молодежи: материалы научно-практической конференции молодых ученых. — Иркутск: Восточно-Сибирский институт МВД России, 2015. — Вып. 16. — С. 19–21 (0,17 п. л.).

16. *Ботвин, И. В.* Вопросы квалификации несанкционированного (самовольного) пользования газом, электрической и тепловой энергией [Текст] / И. В. Ботвин // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями: материалы одиннадцатой международной научно-практической конференции. — Барнаул: Барнаульский юридический институт МВД России, 2015. — Ч. 2. — С. 9–11 (0,22 п. л.).

17. *Ботвин, И. В.* Вина как основной элемент состава причинения имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием [Текст] / И. В. Ботвин // Алтайский юридический вестник. — 2015. — № 1. — С. 73–76 (0,3 п. л.).

18. *Ботвин, И. В.* Корыстная цель при причинении имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием [Текст] / И. В. Ботвин // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. — 2015. — № 1. — С. 105–106 (0,17 п. л.).

19. *Ботвин, И. В.* Анализ судебной практики по квалификации состава преступления, предусмотренного ст. 165 УК РФ [Текст] / И. В. Ботвин // Алтайский юридический вестник. — 2015. — № 4. — С. 82–85 (0,3 п. л.).

20. *Ботвин, И. В.* Уголовная ответственность за хищение газа, электрической или тепловой энергии [Текст] / И. В. Ботвин // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями: материалы одиннадцатой международной научно-практической конференции. — Барнаул: Барнаульский юридический институт МВД России, 2016. — Ч. 2. — С. 21–23 (0,2 п. л.).

Подписано в печать 20.04.2016 г.

Усл. печ. л. 1,4
Тираж 130 экз.

Уч.-изд. л. 1,4
Заказ № 291

ГПиОП Омской академии МВД России
644092, г. Омск, пр-т Комарова, д. 7